

УДК 574 (470.345)

В. Н. Репко, кандидат технических наук, Воткинский филиал Ижевского государственного технического университета имени М. Т. Калашникова

Н. Ю. Орлова, кандидат экономических наук, Воткинский филиал Ижевского государственного технического университета имени М. Т. Калашникова

А. А. Русинов, кандидат экономических наук, глава муниципального образования «Воткинский район»

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Анализируются процессы институционализации сбора, хранения и утилизации отходов потребления как процессы формирования законодательной нормативно-правовой системы регулирования социальных отношений в сфере охраны окружающей среды от вредного воздействия отходов жизнедеятельности. Рассмотрен опыт утилизации бытовых отходов на муниципальном уровне.

Ключевые слова: охрана окружающей среды; твердые бытовые отходы; полномочия органов местного самоуправления по сбору и вывозу бытовых отходов; институционализация процесса сбора, транспортировки и утилизации отходов потребления.

Формирование эффективной системы мер по охране окружающей среды, выявлению экологических приоритетов и рисков с целью снижения неблагоприятного антропогенного воздействия на природу и улучшения качества жизни населения являются актуальной проблемой как для современной России, так и западных стран. Отвечая на экологические вызовы, которые были связаны, в частности, с проблемой утилизации отходов жизнедеятельности человека, западные страны во второй половине прошлого века накапливали знания и опыт в решении обезвреживания отходов, вырабатывали новые социальные практики участия населения, бизнеса в природоохранной деятельности. Таким образом развивался институт сбора, переработки и утилизации отходов потребления как специфическая стандартизированная форма поведения, разделяемая большинством населения.

В то же время шел процесс накопления научных знаний, развивались новые направления и дисциплины, среди них «экология человека», «социальная экология». Управление бытовыми отходами, улучшение экологической среды за счет создания развитой индустрии утилизации отходов являются ключевыми темами этих исследований. Востребованной оказалась и гарбология как наука о мусоре, его составе, свойствах, сортировке и способах утилизации. Понятие «гарбология» (от англ. garbage – мусор), или мусороведение, мусорология ввел в научный оборот английский социолог Уильям Рэджи в 1973 году. Предметом гарбологических исследований являются мусорные отходы, методы их переработки и уничтожения, нормативно-правовая база управления отходами, взаимодействие населения и органов власти в решении природоохранных задач [1].

Теоретическая и практическая значимость проблемы отходов потребления нашла отражение в работах российских исследователей [2]. Институциональный анализ как методологическая основа изучения вопросов становления, адаптации и трансформации социальных институтов в разных сферах

жизни общества представлен в исследованиях по экономической теории, экологии и охране окружающей среды, социальной теории [3].

Процесс институционализации – это процесс образования социального института как совокупности социальных норм и культурных образцов поведения, которые объединяют людей и направляют их взаимодействия на удовлетворение насущных потребностей. Потребность выступает двигателем человеческой активности. На определенном этапе фундаментальная потребность человека жить в экологически чистой среде структурирует целый ряд других специфических потребностей: потребность в охране окружающей среды и уменьшении вредного антропогенного воздействия на природу, потребность в сборе и утилизации отходов жизнедеятельности, которую можно определить как гарбологическую потребность.

Далее процесс институционализации складывается из нескольких этапов, включающих определение общих целей, формирование нормативно-правовой системы, культурных образцов поведения, разделяемых большинством людей. Поэтому через определенное время социальные нормы интериоризируются, становятся для индивидов привычными (например, отдельный сбор мусора в условиях семьи в некоторых западных странах является обычным делом). Чтобы поддержать нормативное природоохранное поведение индивидов, утверждаются санкции, с помощью которых поощряются носители норм и наказываются девианты, отклоняющиеся от норм. Формируется экономическая сфера гарбологической деятельности. В итоге появляется механизм социального регулирования охраны окружающей среды – социальный институт со специфическими гарбологическими функциями, или гарбологический институт.

В научной литературе существуют разные определения понятий институционализации и социального института. В. Л. Тамбовцев, анализируя особенности институтов в новой институциональной эконо-

мической теории, отмечает, что существуют и конкурируют как минимум два понимания институтов: институты как устойчивые равновесия, как интерпретации скоординированных взаимодействий индивидов в социетальной игре и институты как правила [4]. Д. Норт определяет институты как правила и механизмы, обеспечивающие их выполнение [5]. Э. Дюркгейм, Т. Веблен, У. Гамильтон, А. Рэдклифф-Браун сущность института видели в совокупности норм, регулирующих определенную сферу общественных отношений. Г. Б. Клейнер определяет институт, *Ins*, как совокупность норм и их носителей – реальных и потенциальных субъектов:

$$Ins = ((N_0, D_0, R_0), (N_1, D_1, R_1), \dots, (N_k, D_k, R_k)),$$

где N_0 – базовая норма; N_1, \dots, N_k – нормы, поддерживающие базовую норму и воспроизводящие базовую норму и воспроизводящую ее; D_i, R_i – носители потенциальные и реальные i -й нормы, $i = 0, 1, \dots, k$ [6].

Выделяя нормативную основу института как сущностную, институционализацию гарбологической деятельности можно рассматривать как процесс формирования законодательной и нормативно-правовой системы регулирования социальных отношений в сфере окружающей среды от вредного воздействия отходов жизнедеятельности. Для муниципальных органов власти проблема сбора и утилизации отходов является актуальной, поскольку входит в их полномочия.

Рост гарбологических проблем связан с развитием массового производства и сферы услуг, повышением уровня благосостояния населения, улучшением качества жизни. Негативное воздействие на природу и здоровье людей оказывают ресурсоемкие и загрязняющие технологии переработки и использования сырья. Все это приводит к огромному, часто неконтролируемому росту количества отходов и необходимости их утилизации.

Отходы предоставляют собой продукты, образующиеся в процессе производственной и бытовой деятельности людей, но не являющиеся ее целью и не обладающие полноценными потребительскими свойствами. Многообразие и объемы отходов существенно входят в структуру экологических рисков и снижают уровень экологической безопасности территории. По типу производственной деятельности отходы классифицируют на отходы производства (промышленные отходы) и отходы потребления (бытовые отходы).

Бытовые отходы могут находиться в твердом (ТБО), жидком и реже газообразном состоянии. Твердые бытовые отходы – это отходы сферы потребления, образующиеся в результате жизнедеятельности населения и накапливающиеся в жилом фонде, учреждениях и предприятиях общественного назначения. ТБО засоряют окружающую природу, нарушают эстетическое восприятие природного ландшафта, что разрушает целостность чувственно-познавательного мира индивида в его отношениях с окружающей средой, формирует негативные эмоции, снижает эффективность экологического просвещения.

В России только под свалки и полигоны ТБО официально отводится около 10 тыс. га земли ежегодно. Растет площадь и несанкционированных стихийных свалок. На территории Удмуртской Республики каждый год образуется около 1,5-2 млн тонн бытовых отходов. Скопление мусора в населенных пунктах создает угрозу распространения инфекционных заболеваний и причинения вреда здоровью людей. ТБО привлекают грызунов, являющихся переносчиками двух десятков опасных заболеваний.

Например, Удмуртия многие годы является территорией с активным природным очагом геморрагической лихорадки с почечным синдромом, в 2011 году этой инфекцией в республике заразились 1078 человек. Кроме того, в Удмуртской Республике и Кировской области, по данным Управления Россельхознадзора, остается напряженной эпизоотическая ситуация по бешенству. В 2013 году на территории 20 районов республики было зарегистрировано 84 случая бешенства животных. Больше всего зафиксированных фактов заболевания было в Завьяловском, Воткинском, Сарапульском и Кезнерском районах.

В настоящее время известно несколько способов переработки и утилизации ТБО. На Западе активно используется метод селекции – предварительной сортировки отходов. Постепенно этот метод внедряется и в России, его развитие может рассматриваться как альтернатива полигонам старого типа, как природоохранное направление в малом и среднем бизнесе. Например, муниципальное образование «Ново-волковское» Воткинского района УР имеет свою лицензированную свалку, сотрудники которой не только ведут прием мусора, но и занимаются частичной сортировкой и производством продукции: делают тротуарную плитку и туалетную бумагу.

Востребованы мусоросортировочные комплексы для измельчения и сортировки ТБО, их производительность 60-80 м³/ч, что позволяет уменьшить объем отходов примерно в 8-10 раз, извлечь из отходов 40-45 % вторичного сырья. Кроме этого существуют методы компостирования, брикетирования отходов и др.

Наиболее распространенный и долгое время используемый в России метод захоронения отходов на организованных и санкционированных полигонах с частичной их переработкой. Высота таких полигонов может достигать 60 метров, сроки обезвреживания от 50 до 100 лет. Только в Воткинском районе УР насчитывается два десятка таких объектов. Большая их часть размещена на землях сельхозназначения, которые в настоящее время переведены в промышленные. Во многих российских городах ресурс существующих полигонов исчерпан, что требует пересмотра институциональных основ гарбологической деятельности, изменения сложившейся схемы обращения с ТБО. В Удмуртии вопрос складирования отходов потребления решен частично только в Ижевске. Построенный в 1999 году полигон еще имеет мощности. В других городах – Воткинске, Глазове, Сарапуле, в районах республики полигоны не отвечают современным требованиям. Между тем

новая институциональная идеология рассматривает полигоны как современные предприятия, на которые распространяются нормы природоохранного законодательства: определены величины предельно допустимых выбросов, другие хозяйственные нормативы; предполагаются санкции (плата) за загрязнение окружающей среды.

Дискурс институционализации гарбологической деятельности формируется под влиянием новых субъектов гражданского общества – органов местного самоуправления, бизнес-сообщества, общественных инициатив и движений.

Полномочия органов местного самоуправления в сфере охраны окружающей среды определяются экологическим законодательством, законами субъектов РФ, уставами муниципальных образований [7]. Органы местного самоуправления наделяются природоресурсными полномочиями, которые регулируют отношения по обеспечению рационального использования и охране природных ресурсов, и природоохранными полномочиями, направленными на сохранение и восстановление окружающей среды, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на природу и ликвидацию последствий этой деятельности.

Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов УР и Ассоциация переработчиков отходов Удмуртии выбрали Воткинский район в качестве экспериментальной площадки по сбору, транспортировке и захоронению бытовых отходов. В сельских поселениях был организован сбор и вывоз ТБО на полигон Воткинского силами ООО «Спецэкохозяйство». Предварительная работа о назначении новой формы сбора ТБО. Постепенно большинство (80 %) населения согласилось оплачивать экологическую услугу, но остальные селяне пока не заключили договор со спехозайством, объясняя это тем, что все отходы они утилизируют самостоятельно. Все это подтверждает тот факт, что усвоение новых моделей экологического поведения – сложный и длительный процесс.

В принятой программе «Об охране окружающей среды в муниципальном образовании «Воткинский район на 2013–2016 годы» выделено направление, связанное с гарбологической деятельностью, целью которой является формирование механизма хозяйствования, направленного на минимизацию образования отходов производства и потребления; внедрение ресурсосберегающих технологий, малоотходных и экологически безопасных; обеспечение порядка обращения с ТБО. Среди целевых индикаторов – строительство и ввод в эксплуатацию единого мусоросортировочного полигона; продолжение строительства трех биологических очистных сооружений; сокращение количества несанкционированных свалок со 126 до 6 в 2016 году.

В то же время переход на комплексное управление отходами предполагает внедрение таких форм, как создание условий для внедрения инноваций в сферу ТБО, совершенствование форм сотрудничества с учеными Воткинского филиала ИжГТУ по вопросам охраны окружающей среды; стимулирование экологического предпринимательства; формирование системы муниципального экологического мониторинга; поддержка и стимулирование экологически ответственного поведения населения; формирование экологической культуры населения через систему экологического образования и просвещения; вовлечение населения в работу по охране окружающей среды.

Таким образом, в условиях экологических вызовов современные процессы, связанные с обращением отходов, претерпевают целый ряд институциональных изменений и формируются как система законодательных и нормативно-правовых правил, регулирующих социальные отношения в сфере комплексного управления отходами.

Библиографические ссылки

1. Вопросы гарбологии на муниципальном и региональном уровне: наука и практика / под ред. В. И. Некрасова. – Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 2013. – С. 10–11.
2. Бобович Б. Б., Девяткин В. В. Переработка отходов производства и потребления. – М.: ЮНИТИ, 2000. Утилизация твердых бытовых отходов / под ред. А. П. Цыганкова. – М.: Стройиздат, 2003; Акимова Т. А., Хаскин В. В. Экология. – М.: ЮНИТИ, 2006; Черн О. М., Виниченко В. Н. Проблема твердых бытовых отходов: комплексный подход. – М.: Эколайн, 1996.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Наука, 1984; Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001; Нестеренко А. Н. Экономика и институциональная теория. – М.: УРСС, 2002; Паникарова С. В. Факторы устойчивости институтов этноэкономики коренных народов (на материалах Республики Хакасия) // Журнал экономической теории. – 2013. – № 1.
4. Тамбовцев В. Л. Институты-как-равновесия vs институты-как-правила // Журнал экономической теории. – 2013. – № 4. – С. 111.
5. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 7.
6. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004.
7. Федеральные законы: 1) Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации № 131-ФЗ от 06.10.2003; 2) Об охране окружающей среды № 7-ФЗ от 10.01.2002; 3) Об отходах производства и потребления № 89-ФЗ от 23.07.2008; Республиканская целевая программа «Государственная поддержка создания и развития системы переработки и захоронения отходов в Удмуртской Республике на 2010–2014 годы». – Утв. постановлением Правительства УР от 06.07.2009 г. № 181.

V. N. Repko, PhD in Engineering, Votkinsk Branch of Kalashnikov Izhevsk State Technical University
N. Yu. Orlova, PhD in Economics, Votkinsk Branch of Kalashnikov Izhevsk State Technical University
A. A. Rusynov, PhD in Economics, Head of Votkinsk Municipal District

Features of Institutional Processes in the Sphere of Solid Domestic Waste at the Municipal Level

The article analyses the processes of institutionalization of collection, storage and recycling of consumer waste as the forming of legislative legal system of regulation of social relations in the sphere of environment protection from harmful impact of waste. The practice of waste recycling is examined at the municipal level.

Keywords: environmental protection, solid domestic waste, local government authorities' power of collection and recycling of domestic waste, process of institutionalization, transportation and recycling of consumer waste.

Получено 23.04.2014

УДК 330.1:334:338.24

В. С. Кулябин, кандидат экономических наук, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

С. А. Ионов, аспирант, Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова

О БАЛАНСИРОВАНИИ ИНТЕРЕСОВ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН

Рассматривается перспективный вариант решения одной из ключевых проблем современного менеджмента – согласования интересов заинтересованных сторон.

Ключевые слова: теория заинтересованных сторон, стейкхолдеры, согласование интересов, эталонная динамика показателей, динамические нормативы.

Теория заинтересованных сторон утверждает, что фирма должна уделять внимание всем сторонам. В этом ключе данная теория соответствует максимизации стоимости, которая говорит, что менеджеры должны уделять внимание всему, что может повлиять на предприятие.

Но теория заинтересованных сторон этим не ограничивается. Любая теория действий должна определять руководству план, как оптимизировать множество конкурирующих и противоречивых интересов сторон. Потребители хотят низких цен, высокого качества, дорогостоящего обслуживания и т. д. Сотрудники хотят высоких зарплат, высококачественных условий труда, продолжительных отпусков, медицинского обслуживания, пенсионного обеспечения и др. Поставщики капитала хотят низких рисков и высокой доходности. Общество желает больших взносов на благотворительность, социальных расходов на благо всего общества – стабильной занятости, увеличения инвестиций и др.

Очевидно, любой критерий и целевая функция в основе критерия должны определять соотношение этих часто конфликтующих и противоречащих запросов. В то же время теория заинтересованных сторон [1] **не содержит концептуального определения того, как соотносить интересы различных сторон.** Это делает теорию опасной для предприятия и благосостояния общества, но также открывает причину ее популярности.

Так как теория заинтересованных сторон не предоставляет критерия того, что лучше и что хуже, это оставляет совет директоров и менеджмент без принципиального критерия решения проблем. Фирмы, которые пытаются следовать положениям данной теории, обречены на поражение в конкурентной борьбе с теми, которые применяют критерий максимизации стоимости. Если это так, почему так много

менеджеров и директоров корпораций применяют данную теорию?

Один из ответов заключается в их собственных краткосрочных интересах. Так как теория не предоставляет определения лучшего, это оставляет менеджеров вне необходимости отчитываться за обслуживание и использование ресурсов фирмы. Без критерия эффективности менеджеры не могут быть оценены принципиально. Поэтому теория заинтересованных сторон играет на стороне менеджеров, которые следуют собственным интересам за счет общества и других сторон. Это позволяет менеджерам и директорам инвестировать в предпочитаемые ими проекты, которые разрушают стоимость предприятия, какими бы они ни были (окружающая среда, искусство, города, медицинские исследования), без необходимости оценивать разрушение стоимости.

И это может быть истиной, даже если менеджеры не осознают того, что принятие теории заинтересованных сторон оставляет их без возможности отчетности. Расширяя силу менеджеров в таком непродуктивном виде, теория ЗС (заинтересованных сторон) увеличивает агентские затраты в экономической системе. Неудивительно, что многим менеджерам она нравится. Разрушая основы, на которых внутренние системы контроля предприятия могут ограничивать поведение менеджмента, теория ЗС дает менеджменту свободу деятельности, ограниченную только условиями финансовых рынков, рынка корпоративного контроля и товарных рынков. Поэтому неудивительно, что теория ЗС используется для возражения правительственным ограничениям на финансовых рынках и рынке корпоративного контроля. Эти рынки основаны на максимизации стоимости и будут ограничивать ущерб, который может быть нанесен менеджерами, применяющими теорию ЗС. Текущее